

Да не судимы будете!

ПЕРЕКЛЮЧАЕМ КАНАЛЫ

В прошлый четверг на НТВ у Владимира Соловьева («К барьеру!») в очередной раз раздавался звон клинков. На смертный бой сошлись два юриста: давно знакомый телезрителям М. Барщевский – «юрист, ученый, практик», как он сам себя отрекомендовал, и уж совсем давняя наша знакомая Е. Мизулина, выпускница ярославского юрфака.

Встреча, надо честно признаться, получилась довольно вялой, и нам, привыкшим к бурным баталиям политических пассионариев всех цветов спектра, с их воплями и стремлением заглушить голос противника криками, а не логикой, было, по правде говоря, скучновато. Юридически подкованные противники вели себя бланманье, чинно, в порядке строгой очереди обмениваясь ударами шпага с предусмотрительно затупленными и проdezинфицированными остриями.

А тема встречи, надо сказать, была очень даже острая. Оказывается, теперь в России можно отменить любое уже принятое судебное решение, в том числе оправдательное. Иными словами, если вас по суду оправдали, это еще не основание откупоривать бутылку шампанского: в высших инстанциях могут захотеть начать процесс по новой. А если вас и на сей раз оправдают, отменить можно и это решение. И так до бесконечности, пока одну из сторон не хватит удар. Догадаетесь какую.

Строго говоря, в принципе новые правила – это не так уж и плохо: бывают ведь вопиющие судебные ошибки, которые необходимо поправить, особенно если учесть низкую квалификацию многих наших судебных органов. Но вот на практике...

На передаче нам напомнили: лет пятьдесят назад, в период массовой реабилитации людей, незаконно репрессированных при сталинском режиме, специально созданные для этого комиссии не в состоянии были рассмотреть все дела досконально: надо было поскорее выпустить на свободу невинно осужденных, и потому оправдательные приговоры штамповались тысячами и сотнями тысяч. Но наступили иные времена, пришли иные нравы. Оправдания теперь рассматриваются судами как брак в работе, соответствующих приговоров нынче в десять раз меньше, чем в те же сталинские времена: три на тысячу обвинительных. И получается, что с введением нового правила прокуратура просто получает еще один шанс воздействия на судебный процесс: не нравится результат? А мы его отменим! Говорите, три на тысячу? А мы сделаем так, что будет ноль на тысячу! Ну и, разумеется, обвинительные приговоры тоже можно отменять, особенно если этого требуют, гм, интересы государства. Нет-нет, суды у нас, конечно, независимые, совсем независимые, совсем-совсем...

Но если серьезно, то мы получили еще один путь к дальнейшей концентрации властной вертикали. Перекос в сторону обвинения у нас существовал всегда, и вот теперь все стало еще хуже.

Сообщая нам все это, дуэлянты в общем-то не так уж и противоречили друг другу. К концу дискуссии любому телезрителю было ясно, что дело вовсе не в

новых или старых законах, а в несовершенстве всей нашей судебной системы. Ну не является российский суд моральным авторитетом в глазах общества, и этим все сказано. Приходится согласиться с Барщевским, заявившим: «Мы не уважаем суд, суд не уважает нас». Соловьев подытожил: снизу правит капитал, сверху правит телефон. Конечно, никому не придет в голову обвинять в коррупции или в рептильности все суды поголовно, но как хотелось бы, чтобы взяточников и холоуев в судах было меньшинство!

А так, как оно сейчас... Барщевский мог стрелять в Мизулину из гаубицы, та в него швырять противотанковую гранату, а все равно у нас уже давно в ходу ехидное, хоть на первый взгляд и невинное выражение «басманное правосудие» – с явным намеком на Басманный суд, упорно вызывающий в памяти шемякин суд. Если читатель помнит, под таким названием в XVII веке была написана сатира на неправый суд, творимый князем Дмитрием Шемякой. «Дела давно минувших дней»... В смысле дел уголовных.

А вы что думали, у нас неправый суд только вчера появился?

Кстати, Мещанский суд все никак не соберется дочитать обвинительный приговор М. Ходорковскому и П. Лебедеву. То ли решили сделать из этого чтения бесконечный сериал, то ли это им, как выражаются мои студенты, в кайф.

Телевидение говорит об этом бесславном процессе скороговоркой. Всем уже давно ясно, что дадут знаменитым узникам на полную катушку, что сидеть им и сидеть, что одна из самых прозрачных и самых преуспевавших российских компаний разорена в угоду кучке влиятельных приправительственных коммерсантов, но – куда торопиться? Обвиняемые все равно будут сидеть дольше, чем уже отсидели, а если суд затянуть, будет только польза: защитники опальных олигархов подустанут, прессе все это надоест, а читателям – подавно. Богатых у нас никогда не любили, и их беды вызывают лишь злорадство. И наплевать, что речь-то идет о наших кровных денежках – пусть пропадают, зато этих гадов посадят! Западных капиталистов после такого решения суда под дулом автомата не заставишь инвестировать доллары в российскую экономику – они ж не дурные. Ну и пусть, зато богачей прижмут. Как говорится, у соседа сохла корова: пустячок, а приятно.

Нас убеждают: нельзя по-честному заработать миллиарды всего за несколько лет. Вот кто бы мне сказал, какое количество лет необходимо, чтобы честно заработать пару миллиардов? Может, я бы попробовал...

Лично я полагаю, что Ходорковский не без греха. Но прежде всего он, надо думать, воспользовался прорехами в нашем

законодательстве и формально сделал все по закону. А уж то, что законы у нас такие, так сажать за них надо их авторов. Между тем в субботу по телевизору мы уже посмотрели, как изнутри выглядит тюрьма, в которой предположительно проведет долгие годы Михаил Борисович. Ничего себе учреждение, можно даже профессию какую-никакую получить, в джаз-банде поиграть, книжки почитать.

А вот другой процесс, не такой громкий, но не менее отвратительный: так называемое дело Ульмана. Патруль в Чечне обстрелял машину с мирными чеченцами, убил директора местной школы, а потом, чтобы скрыть следы преступления, перестрелял остальных, а автомобиль поджег. Присяжные патруль оправдали: они выполняли чей-то приказ, правда, так и не ясно, чей и был ли он вообще. Поскольку оправдательный приговор не лез ни в какие ворота, его отменили. Новый суд, новые присяжные – и новое оправдание. И чего это чеченцы недовольны? И Алханов, и Кадыров, и все население. А боевики, надо думать, в восторге: вот так и куется ненависть к властям.

Еще примеры нужны? Пожалуйста, вот дело ученого-физика Данилова, о нем говорили в телепередаче. Обвинение – шпионаж. Ведущие специалисты-физики выступили в его защиту: никакого шпионажа нет и быть не могло, не знал физик государственные секреты. Оправдали. Оправдание отменили: надо посадить, иначе окажется, что прокуратура опять не ведает, что творит. Новый процесс. Шпионаж! Будет-таки ученый сидеть, и долго.

И еще один весьма зловещий случай, и тоже совсем недавний, с бывшим нашим министром атомной энергетики Адамовым, тем самым, что доказывал целесообразность ввоза в Россию чужих атомных отходов. Американцы дали нам денег на обеспечение безопасности атомных электростанций, а потом обнаружили, что министр эти миллионы... ну, вы понимаете. В Швейцарии его поймали, арестовали, велели паспорт показать. Дипломатический. Паспорта не было. Теперь думают, что с ним делать: в Америку бы экстрадировать надо, там с ворами строго и никакого телефонного права. А у нас паника: Адамов столько знает про российскую атомную промышленность и оборону и не дай бог расскажет что-то в обмен на снижение срока отсидки. Наше правосудие сперва заявило, что никаких претензий к Адамову не имеет, но потом срочно вспомнило, что вопросы к нему таки были когда-то. И выдало ордер на его арест: пусть его нам отдадут, а не американцам, а мы уж посмотрим, что с ним делать, может, казним, а может, и помилуем. Суд у нас какой? Правильно, самый справедливый.

В Библии сказано: не судите, да не судимы будете. Сказано вовсе не про нашу ситуацию, но вторая часть фразы нам годится: да не будете вы никогда судимы, постарайтесь во что бы то ни стало избежать обращения в судебные органы.

Не приведи господь.
Владимир ЖЕЛЬВИС,
профессор ЯГПУ.